

— Слава Оуму, я прошел инициацию в Академии Бикон... — Жон с досадой простонал, вытирая с себя пыль и глядя на своего ошеломленного друга. К ее чести, Янг все же соизволила сделать виноватый вид, и когда она отвернулась, покраснев, он продолжил: — Так как же ты это сделала?

— Я не знаю... Я никогда не делала этого раньше... — Пробормотала в ответ Янг, в шоке потрогав свое горло. Оно слегка саднило, но она внезапно испустила первобытный крик с силой, достаточной для того, чтобы отправить довольно высокого и мускулистого мужчину в полет на несколько десятков футов прямо вверх, после того, как чуть не погибла от дракона, так что боль была вполне объяснима. И, кстати, о почти смерти...

— А что насчет тебя? Как ты это сделал? — Возразила Янг, не обращая внимания на боль. Она была ничтожно мала по сравнению с тем, что ее позвоночник чуть не сломался, и уж точно меркла по сравнению с ощущением теплого, успокаивающего света. — Я думала, ты сказал, что в твоём мире нет магии?

— Это была не магия... это я просто передал тебе свою Ауру... — Защищался Жон, но его голос прервался, когда он заметил, что стражники, с которыми они встретились, подошли ближе. Предположительно, они наконец-то стряхнули звон в ушах и подняли челюсти с земли (или нашли в себе силы; учитывая полную нелепость той битвы, Жон мог им посочувствовать).

Наконец, один заговорил, обращаясь к Янг: — Клянусь богами, я не могу в это поверить! Это был Крик, то, что ты только что сделала! Должно быть. Ты... Драконорожденная...

— Драконорожденная? Что ты имеешь в виду? — Жон заговорил прежде, чем Янг успела попросить стражника повторить его невероятные слова. Стражник с жалостью оглядел его с ног до головы, он поморщился и быстро добавил: — Я вообще-то не местный, так что...

— А, это все объясняет. — Охранник кивнул в знак понимания. — Это местная легенда. В самых древних сказаниях, когда в Скайрime еще водились драконы, Драконорожденные убивали драконов и похищали их силу.

Янг и Жон оглянулись на место гибели дракона, и их глаза расширились при виде тлеющего голого скелета. Они были заняты тем, что пытались убить и предотвратить смерть своих друзей, и не обратили на него внимания после того, как он упал. Янг вспомнила внезапный инстинкт победного рева и слово, которое она выкрикнула, отправив своего друга в полет, и когда стражники начали громко обсуждать истории о Драконорожденном, Янг взволнованно повернулась к Жону и воскликнула: — Жон! Это так здорово! Я — легендарная Драконорожденная! Ты знаешь, что это значит?

— Да, это так круто... как будто что-то из комиксов... — Голос Жона неловко прервался.

Янг уловила его нерешительность и спросил: — Что случилось?

— Янг, не пойми меня неправильно, я рад за тебя, но не кажется ли тебе все это слишком удобным? Ты случайно прибыла в Скайрим в то же время, когда начались нападения драконов, первые за тысячелетия, и тебе открылось, что ты прирожденная истребительница драконов?

— Ну, да? Боги, вероятно, одарили меня, потому что грядет кризис, и кто-то должен справиться с ним. — Янг говорила совершенно серьезно, вспоминая истории о Герое Кватча и Вечном Чемпионе, о людях, благословленных Богами, которые выходят вперед во времена потрясений и в одиночку меняют ход судьбы. Мысль о том, что она была избрана Богами для свершений, несомненно, привлекала ее.

— И ты не видишь в этом никакой проблемы? — Жону вспомнилась Пирра, и особенно их последний разговор перед нападением.

Как она набросилась на него, как девушка, которая говорила ему перестать держать все в себе и больше полагаться на свою команду, держала все в себе, отказываясь полагаться на своего партнера. На ее лице отразилось страдание, маска вежливого профессионализма сползла, когда она разрывалась между тем, что, по ее мнению, она должна была сделать, и тем, что она действительно хотела сделать.

Это было все, что он мог сделать, чтобы сохранить свой тон просто скептическим.

— Быть живой легендой? Нет. — Янг пожала плечами, не понимая, к чему он клонит. — Мы ведь неплохо справились с драконом в этот раз, не так ли?

— ... Янг, ты чуть не умерла. Мы чуть не погибли! И нас прикрывал отряд солдат во главе с личным телохранителем Короля! — Жон зашипел в ответ, потрясенный ее бессердечием. — Ты бы погибла, и ты хочешь сделать это снова?!

— ... это Тамриэль, Тошнотик. Смерть — это просто часть повседневной жизни. — Янг отметила, что это было совершенно точно, прежде чем на ее лице появилась дикая ухмылка, и она добавила: — Кроме того, можешь ли ты отрицать, что это был самый захватывающий бой, в котором ты когда-либо участвовал?

— ... Я, конечно, справился лучше, чем в последний раз, когда сражался с драконом... — Нехотя признал Жон, уступая. — Но все равно...

Янг ухмыльнулась, зная, что он у нее в руках, и продолжила: — Теперь, когда мы дали им отпор, мы знаем, что их можно убить. И что более важно, мы знаем, как их можно убить. В следующий раз, когда мы это сделаем, все пойдет совсем по-другому. К тому же, если все пойдет так же плохо, как в этот раз, ты сможешь просто вылечить меня!

— Янг, Аура не так проста... — Объяснил Жон. — У меня ее ограниченное количество, и она также используется для защиты и исцеления! Кроме того, я даже не знал, что могу передавать Ауру кому-то вот так...

— Ну, теперь ты знаешь. — Самодовольно ответила Янг. Затем ее посетила мысль, и она с нетерпением спросила: — Значит ли это, что у меня теперь тоже есть Аура?

— ... Я сомневаюсь в этом. — Сказал Жон, не желая признавать, что он почти ничего не знает об Ауре, узнав о ней только в этом году. — Я не знаю, как разблокировать Ауру, и если бы ты знала, она бы начала исцелять тебя, как только активировалась. Я просто одолжил тебе свою Ауру, чтобы ты делала с Аурой... вещи.

Янг тихо выругалась себе под нос. Ощущение тепла и комфорта, мягко охватывающее ее и проходящее сквозь нее, вызывало почти зависимость, не говоря уже о его очевидных способностях. Тем не менее, как Драконорожденная, она уже была благословлена Богами, поэтому она просто пожала плечами и продолжила: — Что ж, это то, что есть. В любом случае, Тошнотик, ты сказал, что тоже хочешь стать героем. Герои ведь так и поступают, не так ли? Рисковать своей жизнью в славном бою, уничтожая гигантских монстров, во имя защиты земли?

Жон отвел взгляд, не в силах спорить. В конце концов, Охотники и Охотницы делали это каждый день (правда, драконы были немного опаснее Урс), и он был более безрассуден, когда

прокладывал себе путь в Бикон. Янг, возможно, справилась бы лучше, если бы у нее действительно было подходящее оружие, а не напала, когда они уже собирались войти в город. Но все же он не собирался просто так сдаваться, и с неохотой пробормотал: — Ну, думаю, я все еще обязан тебе жизнью после Хелгена, так что я не могу просто так уйти.

Ответ Янг замер в ее горле, когда она обдумывала его последние слова. Умом она понимала, что он не бросит ее просто так; он был слишком наивен, идеалистичен и заботлив для этого. Она также знала, что, если бы не его способности, у нее не было бы причин желать, чтобы он был рядом. В конце концов, она едва знала его, познакомившись с ним только в тот день, и просто смотрела на него, как смотрела на некоторых младших детей в Сигнале, за которыми помогала присматривать. Кроме того, что они спасали друг другу жизнь, у них не было ничего похожего на связь.

Но он спас ей жизнь. И ей, необъяснимым образом, нравилось его общество. От мысли, что он может просто уйти от нее, как ее мать, у нее сводило живот, хотя она не могла объяснить почему.

Жон, к счастью, не заметил ее выражения, продолжая дразняще улыбаться: — Кроме того, если я оставлю тебя сражаться с драконами в одиночку, это будет все равно, что я позволю тебе прыгнуть со скалы или что-то в этом роде. Я бы ни за что не смог так посту- О, похоже, кто-то идет.

— Это был самый тяжелый бой, в котором я когда-либо участвовала, а я участвовала не в одном. — Призналась Ирилет, отказавшись от продолжения обсуждения Драконорожденной со своими людьми, и вместо этого обратилась к героям часа. — Не знаю, как там насчет Драконорожденной, но я очень рада, что вы двое были с нами. Вам лучше сразу же вернуться в Вайтран. Ярл Балгруф захочет узнать, что здесь произошло, а Фаренгар — получить свой камень. Я пока что принимаю командование здесь. Кстати... наемник, кто этот твой друг?

Жон и Янг обменялись быстрым взглядом. Хотя ему не нужно было держать в секрете свое происхождение (если бы это было так, публичный бой с драконом и наглое использование Ауры были бы в списке того, чего следует избегать), они с Янг согласились, что, вероятно, было бы лучше не объявлять всему Скайриму, что он прибыл из другого мира. Вместо этого он начал: — Я... Я был просто обучающимся охотником...

— И он — товарищ, выживший в Хелгене. — Добавила Янг. — Он был ранен во время нападения дракона, и я помогла ему выбраться.

Ирилет подняла бровь на их слова, но решила ничего не говорить. Конечно, маловероятно, чтобы простой охотник знал заклинание исцеления, более мощное, чем в храмах, или мог создать защиту, способную выдержать всю ярость дыхания дракона, и ее учили быть параноиком, ведь ей пришлось столкнуться с изрядной долей покушений (с обеих сторон), но она могла понять необходимость секретов. И, если они не угрожали ее Ярлу, она могла даже терпеть их. Поэтому, покачивая головой, она ответила: — Понятно... что ж, наемник, это объясняет, почему ты взяла его с собой. Я бы очень обеспокоилась, если бы ты взяла с собой любого гражданского, чтобы сразиться с драконом, но... клянусь Нереварином, ты слышишь это?

Раздался раскат грома, и с горы донеслись голоса, сотрясая мир своими отголосками: — ДОВАКИН!

— ... вам лучше поскорее вернуться в город. — Ирилет заговорила первой, убрав в ножны меч,

который она инстинктивно вытащила на шум, а затем повернулась, чтобы крикнуть своим людям, которые пытались оттащить скелет дракона на дорогу.

— ... есть идеи, что это было? — Прошептал Жон, помогая Янг подняться и поддерживая ее, пока они медленно возвращались в город.

— Не совсем... я тоже впервые в Скайриме. — Отметила Янг, прислонившись к нему, возможно, чуть больше, чем это было необходимо. — Возможно, это еще один вопрос, который мы должны задать Ярлу, когда доложим ему.

— Ты уверен, что не хочешь сначала отдохнуть? Я могу отнести камень придворному магу для тебя. — Вежливо предложил Жон.

— ... и оставить тебя разбираться с высшим обществом Скайрима? — Скептически спросила Янг, приподняв бровь.

— ... — Жон покраснел, обдумывая эту идею.

— Тошнотик, ты здесь всего один день. Ярл — хороший парень, но ты не знаешь наших обычаев, и у меня нет способа доказать нашу связь, если я не поручусь за тебя лично. — Янг продолжала настаивать, а затем добавила со смехом: — Я бы не хотела, чтобы тебя арестовали за самозванство, мошенничество или неуважение к Ярлу.

Жон собирался слабо возразить, когда они достигли стен, но слова замерли у него в горле, когда он заметил яркое оранжевое свечение. На мгновение он подумал, что произошло еще одно нападение дракона, горит еще один пожар, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это факелы. Много факелов.

Янг огляделась, увидев, что толпа вокруг них наблюдает за ними. Здесь были стражники, крестьяне, мужчины, женщины и дети. Судя по всему, полгорода стояло у стен, наблюдая за схваткой с затаенным дыханием. Когда Жон никак не отреагировал, даже не пошевелился, она тихо вздохнула и победно подняла кулак.

Рев аплодисментов оглушил всех, и Жон слегка вздрогнул. Янг рассмеялась, почувствовав его движение, и, легонько ударив его в бок, тепло добавила: — Кроме того, толпа, победно выкрикивающая твое имя? Я бы ни за что не прошла через все эти трудности и не пропустила бы эту часть роли героя.

Когда толпа подошла ближе, и Жон различил на лицах горожан выражение радости и облегчения, когда казалось, что каждый пытается похлопать их по спине, он тихо признал: — Ладно, возможно, ты права.

Примечание автора: И мы вернулись, на этот раз с более короткой главой. У меня действительно нет определенных или рекомендуемых объемов слов для таких вещей; я просто пишу, пока не почувствую, что это хорошая точка остановки.

Первоначально я написал начальную сцену так, чтобы Жон был наивным широкоглазым идеалистом по поводу всей этой истории с Драконорожденными, а Янг — скептиком.

Поскольку, в целом, это их характеры. Но по мере того, как я дорабатывал сцену, я писал и переписывал различные аргументы и тезисы, пытаюсь найти аргументы, подходящие персонажам, пока в итоге не пересмотрел ее до нынешнего варианта (и удалил, возможно, несколько тысяч слов).

В конце концов, Янг — это Норд, которая более чем счастлива быть крутой задирой и, вероятно, справится с любой задачей. Конечно, в каноне она впадает в депрессию из-за потери руки после 3-го тома, но это долговременное последствие безрассудного поступка, который усугубился тем, что ее оставила подруга Блейки, Вайсс забрали у них, а Руби впадала в кому на неопределенное время. В отличие от нее, последствием этой битвы стала потрясающая суперсила, а также наблюдение за тем, как ее новый компаньон проявляет себя.

Конечно, она достаточно прагматична, чтобы понять, что у богов есть для нее задание (бесплатных обедов не бывает и все такое), но кто-то же должен был в конце концов разобраться с драконами, а в Скайриме Норды очень любят идею чести; что может быть лучше чести, чем быть отмеченным богами для более важной задачи? С таким же успехом она может стать той, кто претендует на славу и богатство (а также на веселье), тем более что у нее есть суперсильный целитель, который, очевидно, обязан ей жизнью. Кроме того, слава и власть открывают двери, которые могут помочь ей узнать о своей матери, а быть Драконорожденной было бы самым большим оскорблением для ее донора яйцеклетки, которая всегда была так одержима силой.

Жон, напротив, хотя и является более идеалистом в таких вещах, как убийство и помощь людям, производит впечатление человека, который скептически относится к таким вещам, как судьба и предназначение. Не в последнюю очередь потому, что Ремнант его времени имеет дело с такими вещами, как боги, только как с абстрактной концепцией, но самое главное, что к тому времени он должен был воочию наблюдать спор между судьбой и желанием на примере Пирры, которая хотела остаться в команде JNPR как она есть, но чувствовала себя вынужденной долгом и судьбой принять предложение Озпина взять Ауру Эмбер, несмотря на ее потенциальное влияние на нее, и стать новой Девой Осени, несмотря на то, что пришла в Бикон, чтобы избежать тяжести роли Непобедимой Девушки. В сочетании с тем, что Жон погиб, вмешавшись в судьбу Пирры, Жон может быть немного циничным и ожесточенным, когда дело доходит до всего этого «рока и судьбы», именно так и был написан приведенный выше разговор.

Кто-то в комментариях упомянул, что Руби, вероятно, тоже застыла бы, сражаясь против Мирмульнира, и я бы с этим согласился. В конце концов, ей потребовалось время, чтобы разработать стратегию борьбы с Невермором во время Инициации, и даже когда была сформирована команда RNJR, Жон все еще оставался главным стратегом группы. Но эти мысли были с точки зрения Жона, и в течение этой части истории Жон принижал себя всякий раз, когда сравнивал себя со своими друзьями. Представьте себе, как он представлял себе Руби, свою первую подругу; вундеркинд из Сигнала, самая молодая из тех, кто когда-либо учился в Академии Бикон, которая создала свое собственное оружие и возглавила команду RWBY, одну из лучших в году. Она уничтожила Невермора, трижды сражалась с Романом Торчвиком, остановила Белый Клык в доках и оказала большую помощь в Прорыве. Ее главные недостатки в основном связаны с социальной неловкостью, а не с умением сражаться. Добавьте к этим фактам самоуничтожение и семестр о том, что он самый слабый, и можно легко представить себе, как раздувается ее мысленный образ.

Одна из странных вещей, которую я обнаружил в Скайриме, заключается в том, что, особенно в Вайтроне, NPC действительно не так часто упоминают о нападении драконов, особенно когда один из них сжег сторожевую башню менее чем в миле от стен. Кроме того, это Норды,

жаждущие битв, кровопролития и насилия. Посмотрите, как они ликуют во время драки в баре; они будут толпиться на стенах, чтобы посмотреть, как их почтенные стражники защищают их от дракона! Вот почему я добавил ликующую толпу. Кроме того, это был хороший способ противопоставить пару: Янг ищет славы и замечает, как они приветствуют ее имя, в то время как Жон замечает счастье толпы, облегчение, которое они испытывают при спасении.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1913265>